

УДК 342.731 (470)

ББК Х400.323 (2)

Г.С. АЙСЫН

**ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ
СОВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ (1918–1938 гг.)**

***Ключевые слова:** свобода вероисповедания, правовые гарантии, пробелы советского законодательства, религиозные объединения.*

В условиях демократического развития России многоконфессиональный состав населения страны определяет особую значимость историко-правового опыта российского государства в сфере нормативного обеспечения и государственного регулирования отправления религиозных культов. В XXI в. Российская Федерация столкнулась с попытками использовать многоконфессиональный состав населения в антигосударственных проектах. В данной статье дан анализ практического и нормативно-правового опыта первых десятилетий советского государства в сфере обеспечения свободы совести и вероисповедания. Данный опыт, на наш взгляд, имеет практическую ценность при условии критического осмысления. Правоприменительная практика, сформировавшаяся в 1918–1938 гг. в вопросе свободы вероисповедания, может быть учтена в построении государственной политики взаимодействия с религиозными объединениями в Российской Федерации.

G. AISIN

FEATURES OF REGULATORY AND INSTITUTIONAL SUPPORT OF RELIGIOUS FREEDOM BY THE SOVIET STATE (1918–1938)

***Key words:** religious freedom, legal guarantees, spaces, Soviet law, a religious Association.*

In conditions of democratic development of Russia, multi-religious composition of the population of the country determines special significance of historical and legal experience of the Russian state in the sphere of regulatory support and state regulation of worship. In the 21st century the Russian Federation has faced with attempts to use multi-confessional composition of the population in anti-government projects. The present article gives the analysis of practical and legal experience of the first decades of the Soviet state in the sphere of ensuring freedom of conscience and worship. The given experience in our opinion is of practical value upon condition of critical re-evaluation. Law-enforcement practice formed in 1918-1938 in the matter of religious freedom may be taken into account in forming up public policy of interaction with religious associations in the Russian Federation.

Актуализация изучения историко-правовых аспектов обеспечения института свободы совести на различных этапах развития России в юридической науке объясняется современной геополитической обстановкой, ростом случаев религиозного терроризма и экстремизма. Изучение положительного и отрицательного исторического опыта правового регулирования религиозно-культовых отношений в переходный период развития государства способствует оформлению грамотной государственной политики в данной сфере на современном этапе. Показательным является опыт такого регулирования в Советском государстве в 1918–1938 гг. Поиск оптимальной модели взаимодейст-

вия государства и церкви, хотя и не всегда удачный, явился главной задачей государственной идеологической политики рассматриваемого периода.

Конституции РСФСР 1918 года и РСФСР 1925 года закрепляли свободу вероисповедования и условия правомерности отправления религиозного культа советскими гражданами. Конституция РСФСР 1918 года достаточно детально регламентировала правовые гарантии обеспечения свободы совести и вероисповедания [2].

Политику власти в религиозном вопросе можно проследить в секретном письме секретаря ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановича от 14 февраля 1929 г. «О мерах по усилению антирелигиозной работы». Основная идея этого письма заключалась в распространении антирелигиозной деятельности на все сферы жизни советского народа, все общественные организации призывались на борьбу с религией.

На начало 1929 г. страна остро нуждалась в выработке специального законодательного акта по «религиозному вопросу», что было обусловлено не только отсутствием единого учета религиозных объединений. Руководство страны не считалось со значимостью явлений религиозной жизни для населения страны, различными способами проводя в жизнь советскую идеологическую политику нетерпимости к религии. Процедуры регистрации религиозных обществ и групп, закрытия культовых зданий регулировались в советских автономных республиках различно и имели разную подведомственность, что свидетельствовало об отсутствии единой религиозной политики и методологии ее проведения.

В целях упорядочивания нормативно-правовой базы в 1929 г. был принят ряд нормативно-правовых актов и созданы специализированные органы административного управления в сфере религии. Президиумом ВЦИК СНК РСФСР 8 апреля 1929 г. было принято постановление «О религиозных объединениях», а также создана Комиссия для рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений при ВЦИК. После упразднения Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б)¹ государственно-религиозными отношениями в период 1929–1938 гг. в стране занималась Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов.

Постановление «О религиозных объединениях» определило основные права и обязанности религиозных объединений. Так, религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрировались в виде религиозных обществ или групп верующих. Каждый гражданин мог быть членом только одного религиозно-культового объединения (общества или группы).

Религиозное общество признавалось местным объединением верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей.

¹ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. с изм. и доп. от: 18 ноября 1926 г., 15 апреля 1927 г., 18 мая 1929 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218. С. 10–11 (утратила силу).

Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности не могли образовывать религиозное общество, предоставлялось право образовывать группу верующих.

Религиозные общества имели право на приобретение церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренду, строительство и покупку строений для своих нужд в установленном законом порядке.

Следует обратить внимание на то, что органы государственной власти страны всеми доступными методами и средствами постаралась ограничить деятельность религиозных объединений, например, в области благотворительности. Религиозным объединениям запрещалось: а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; б) оказывать материальную поддержку своим членам.

Кроме этого, религиозным объединениям воспрещалось: организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь. В молитвенных зданиях и помещениях могли храниться только книги, необходимые для отправления данного культа. Не допускалось преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в учебных заведениях. Преподавание религиозных вероучений могло быть допущено исключительно в духовных учебных заведениях, открываемых в установленном порядке². Постановление было дополнено инструкцией НКВД от 1 октября 1929 г. «О правах и обязанностях религиозных объединений»³.

Итак, религиозные общества имели только право на «отправление культа» в стенах «молитвенных домов». В соответствии с этим прав юридическое лица они не имели. Государство полностью контролировало деятельность религиозных объединений

18 мая 1929 г. была внесена поправка в ст. 4 Конституции РСФСР 1925 г., которая провозглашала свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды. Новая редакция признала за всеми гражданами «свободу религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды» [1]. Под исповеданием предполагались исполнение религиозных обрядов и возможность религиозных проповедей.

Следующий этап развития государственно-религиозных отношений связан с принятием Всероссийским центральным исполнительным комитетом 30 мая 1931 г. положения «О Постоянной Центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов». На Постоянную центральную комиссию возлагались: а) разработка и предварительное рассмотрение проектов законодательных актов и постановлений по вопросам, связанным с культурами, и внесение их на рассмотрение Президиума ВЦИК; б) общее руководство правильным применением народными комиссариатами, ЦИКами АССР,

² О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 г. // Собр. Установлений РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353 (утратил силу).

³ О правах и обязанностях религиозных объединений: инструкция НКВД от 1 октября 1929 г. // Бюллетень НКВД. 1929. № 37. С. 1–5 (утратил силу).

краевыми и областными исполкомами действующего законодательства по вопросам культов и дача им разъяснений и указаний по этим вопросам; в) систематизация законодательных актов и постановлений ВЦИК и СНК РСФСР по вопросам, касающимся культов; г) дача Президиуму ВЦИК заключений по вопросам культов; д) рассмотрение жалоб на неправильные действия ЦИКов АССР, краевых и областных исполкомов по вопросам, связанным с отправлением культов, о закрытии молитвенных зданий и расторжении договоров с религиозными обществами и группами верующих; е) общий учет религиозных объединений и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами.

Такие же комиссии по рассмотрению религиозных вопросов образовывались при ЦИКах АССР, краевых и областных исполкомах.

7 мая 1934 г. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК упразднена и создана Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов на всей территории Союза СССР при Президиуме ЦИК СССР. Было это связано с тем, что местные власти предоставляли Центральной комиссии недостоверные сведения. Недостаточность полномочий Центральной комиссии в работе с автономными республиками и послужила поводом для создания единого общесоюзного органа. Новая Комиссия при Президиуме ЦИК СССР осуществляла ту же функцию, что и республиканская. Права и полномочия комиссии были расширены, поменялся состав. Стоит отметить, что эта реорганизация не дала нужного результата, так как не было утверждено само Положение о Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. Это означало, что Комиссия осуществляла свои полномочия фактически вне закона.

16 апреля 1938 г. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР была ликвидирована.

Считаем, что, ликвидировав Комиссию по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР, высшие органы государственной власти прекратили диалог с религиозными объединениями. Возобладала тенденция формирования административного надзора, наделяния административных органов дополнительными полномочиями в сфере контроля религиозных объединений и ограничения в отправлении религиозных культов представителями традиционных для российского общества конфессий. На наш взгляд, для реализации гарантий осуществления гражданами своего конституционного права на свободу вероисповедания политическое руководство советского государства должно было разработать стратегию единой государственной политики в религиозном вопросе. Данные факты свидетельствуют об утверждении тоталитарного политического режима, фиктивности конституционных положений, закрепляющих права и свободы человека и гражданина.

Вместе с тем государство в рассматриваемый период не отказалось полностью от института религии в пользу абсолютизации атеизма, что свидетельствует о сохранении достаточно сильного влияния на общество культовых учреждений и их служителей. Лидеры молодого советского государства понимали, что игнорирование факта сохранения в обществе большого количества приверженцев религиозных убеждений и уничтожение всех религиозных объектов могут привести к созданию подпольных религиозных структур, которые получают поддержку населения, что приведет к подрыву авторитета

государственной власти. Даже сохранение минимального количества объектов религиозного культа и создание видимости реализации свободы совести позволяли контролировать общественное настроение и формировать новую атеистическую идеологическую доктрину. Наличие правового регулирования данных общественных отношений, введение в государственный аппарат специализированных структур по управлению религиозно-культурными учреждениями являются достаточно весомыми аргументами, доказывающими это предположение.

Литература

1. Айсын Г.С. Право на свободу вероисповедания в первое десятилетие советской власти // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 5-й Междунар. науч.- практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. 522 с.
2. Зиновьева Л.Г. Эволюция конституционных прав и свобод в России (историко-правовой аспект) // Конституционные основы безопасности личности, общества и государства: сб. ст. конф., посвящённой 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей Декларации прав человека. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 297–304.

References

1. Aisyn G.S. *Pravo na svobodu veroispovedaniya v pervoe desyatiletie sovetskoj vlasti* [The Right to freedom of religion in the first decade of Soviet rule]. *Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimeritel'noi praktiki: sb. materialov 5-i Mezhdunar. nauch.- prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Actual problems of legal science and law enforcement practice»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2015, 522 p.
2. Zinov'eva L.G. *Evolyutsiya konstitutsionnykh prav i svobod v Rossii (istoriko-pravovoi aspekt)* [Evolution of constitutional rights and freedoms in Russia (istoriko-legal aspect)]. *Konstitutsionnye osnovy bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva: sb. st. konf., posvyashchennoi 15-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i 60-letiyu Vseobshchei Deklaratsii prav cheloveka* [Proc. of Sci. Conf. «Constitution of the Russian Federation and the 60th anniversary of the universal Declaration of human rights»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2008, pp. 297–304.

АЙСЫН ГУЛЬНАЗ СЕМИГУЛЛОВНА – старший преподаватель кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gulnazkaVax@mail.ru).

AISIN GULNAZ – Senior Lecturer of the Public Law Department, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.
